

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 361–367
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 361–367
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-361-367>, EDN: IFIBYQ

Научная статья
УДК 327(478:4/5)|19/20|

Участие Молдавии в СНГ: влияние внутренних факторов, эволюция и проблемные аспекты

Д. П. Головченко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Головченко Дмитрий Павлович, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, goloovchenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2758-7642>, AuthorID: 1199306

Аннотация. В статье рассматривается динамика участия Молдавии в СНГ в контексте внутривнутриполитической борьбы в республике. Анализируется процесс вступления страны в организацию, выделяются проблемные аспекты данного процесса. Рассматривается влияние международных акторов на формирование внешнеполитического курса Кишинева между Россией и ЕС.

Ключевые слова: Молдавия, Республика Молдова, Россия, Румыния, СНГ, ЕС, внешняя политика

Для цитирования: Головченко Д. П. Участие Молдавии в СНГ: влияние внутренних факторов, эволюция и проблемные аспекты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 361–367. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-361-367>, EDN: IFIBYQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Participation of Moldova in the CIS: The influence of internal factors, evolution and problematic aspects

D. P. Golovchenko

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Dmitry P. Golovchenko, goloovchenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2758-7642>, AuthorID: 1199306

Abstract. The article examines the dynamics of Moldova's participation in the CIS in the context of the internal political struggle in the republic. The author analyzes the process of a country joining the organization and highlights problematic aspects of this process. The influence of international actors on the formation of the foreign policy course of Chisinau between Russia and the EU is considered.

Keywords: Moldova, Republic of Moldova, Russia, Romania, CIS, EU, foreign policy

For citation: Golovchenko D. P. Participation of Moldova in the CIS: The influence of internal factors, evolution and problematic aspects. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 361–367 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-361-367>, EDN: IFIBYQ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В условиях нарастания современных процессов трансформации глобального мироустройства отмечается тенденция изменения подходов Республики Молдова (РМ) к участию в созданных после распада СССР на постсоветском пространстве (ПСР) интеграционных объединениях. Содружество Независимых Государств (СНГ, Содружество), образованное в декабре 1991 г. главным образом в целях недопущения разрыва экономических связей бывших союзных республик, является одной из обозначенных структур, членство в которой в настоящее время скептически расценивается официальным Кишиневом.

Несмотря на текущую политику высшего руководства Молдавии, направленную на ди-

станцирование от взаимодействия со странами-партнерами в рамках СНГ, история участия РМ в Содружестве характеризуется и наличием этапов углубленной интеграции. Однако необходимо отметить, что, начиная с 1991 г., политика молдавской стороны в данном интеграционном объединении во многом коррелируется с положением дел в двусторонних отношениях Москвы и Кишинева.

Анализ этапа создания СНГ и процесса вступления Молдавии в структуру позволяет сформировать понимание проблемных аспектов членства РМ в Содружестве, так как заложенные тогда основы во многом оказывали и продолжают

оказывать влияние на возникающие кризисные ситуации положения Кишинева в объединении.

Так, в принятой 23 июня 1990 г. Верховным Советом Советской Социалистической Республики Молдова Декларации о суверенитете республики были закреплены положения о возможности вступления Молдавии в межгосударственные союзы, а также выходе из них, что заложило юридическую основу будущего участия РМ в СНГ и других объединениях [1, р. 407]. 6 ноября 1991 г. премьер-министр РМ В. Муравский подписал Договор об экономическом сообществе, объединявший большинство советских республик и предусматривавший их тесное сотрудничество в торгово-экономической сфере, что также стало одним из элементов, способствовавших дальнейшей интеграции Молдавии в пространство СНГ.

При этом, несмотря на подписание молдавскими властями 21 декабря 1991 г. Алма-Атинской декларации, определяющей основные принципы функционирования СНГ, Молдавия стала последним государством, которое ратифицировало соглашение о создании организации. Затягивание сроков ратификации послужило следствием расхождения подходов среди политических элит страны к формату членства РМ в Содружестве, так как некоторыми из них оно виделось исключительно в качестве нового инструмента в руках России, предназначенного для осуществления всеобъемлющего контроля Москвы над бывшими советскими республиками. В этой связи на различных уровнях государственной власти Молдавии активно лоббировалась идея если и участия Кишинева в работе СНГ, то исключительно в торгово-экономической сфере, а не в политической или военной. Уже 12 февраля 1992 г. в своем выступлении в парламенте Румынии первый президент Молдавии М. Снегур заявил о том, что РМ подписала двусторонние экономические соглашения с практически всеми государствами бывшего СССР, предусматривающие прямое межгосударственное сотрудничество в торгово-экономической сфере без наличия какого-либо единого центра принятия решений. Вместе с тем глава РМ отметил необходимость полноценного участия в СНГ на основе обозначенных принципов [2].

Кроме того, поиск внутреннего компромисса по вопросу вступления Молдавии в СНГ также осложнялся тесной культурно-языковой близостью большей части населения РМ с населением Румынии. Указанное обстоятельство оказало существенное влияние на молдавский политический истеблишмент в первые годы независимости республики, что выражалось в ярко выраженном прорумынском векторе внешней политики Молдавии того времени. В частности, сторонниками «румынизации» страны рассматривался сценарий возможного объединения РМ с

Румынией, что подразумевало фактическую ликвидацию молдавской государственности. Поэтому указанная категория политиков в Молдавии инициативу вступления республики в СНГ воспринимала крайне негативно.

В этой ситуации на фоне спада у руководства РМ и населения страны градуса первоначальной эйфории от обретения Молдавией суверенитета очевидным стало нарастание в 1992–1994 гг. экономических проблем в республике, что было характерно в указанный период для многих государств постсоветского периода (ПСР). Стоит отметить, что, помимо этого, наблюдался катастрофический спад ВВП, который составил более 30%, а правительства РМ во главе с М. Друком и В. Муравским не смогли сдержать рост инфляции и обеспечить эффективное функционирование крупных промышленных предприятий страны, потреблявших большие объемы энергоресурсов. В результате этого происходило накопление задолженности перед Россией как крупнейшим государством-экспортером указанных ресурсов, которая постепенно преобразовывалась в государственный долг. Усугубил ситуацию и военный конфликт в Приднестровье, где находилось до 30–40% всего промышленного потенциала РМ. Параллельно происходило обострение военно-политической ситуации в Гагаузии.

В контексте роста указанных внутренних проблем в республике на законодательном уровне Молдавии происходили дискуссии в отношении юридического присоединения к СНГ путем ратификации учредительных документов Содружества в парламенте РМ. Так, 26 октября 1993 г. президиумом парламента Молдавии было принято постановление № 1622-ХІІ «О Соглашении о создании СНГ» и о «Договоре о создании Экономического Союза», ставшее очередным шагом на пути юридического вступления Кишинева в СНГ. Однако окончательная ратификация основополагающих документов Содружества состоялась в апреле 1994 г. и стала возможной после парламентских выборов в РМ того же года, большинство в результате которых получила Аграрно-демократическая партия Молдавии (АДПМ). Примечательным является тот факт, что в предвыборную программу АДПМ был включен тезис о восстановлении межгосударственных связей республики, нарушенных правительством РМ в период 1990–1993 гг. [3]. В частности, новый состав парламента Молдавии 8 апреля 1994 г. ратифицировал Договор о создании СНГ, а 26 апреля 1994 г. – Устав СНГ, сделав акцент на политически важных для Кишинева юридических оговорках [4]. Наряду с незначительными изменениями формулировок в текстах документов ключевой оговоркой при их ратификации законодательным органом РМ стало положение о том, что в рамках СНГ Молдавия

будет придерживаться в первую очередь экономического сотрудничества, исключая для себя взаимодействие в военно-политической области по причине несоответствия этого принципам суверенитета и независимости республики. Таким образом, став последней де-юре присоединившейся к СНГ страной бывшего СССР, РМ все же настояла на экономическом участии в Содружестве, что впоследствии отражалось в нарастании внутренних политических противоречий при углублении сотрудничества со странами-партнерами по СНГ в военно-политической области.

Необходимо отметить, что принятое в результате долгих дискуссий и переговорных процессов решение о присоединении к Содружеству, как и ожидалось, было по-разному воспринято представителями политического истеблишмента и обществом Молдавии. Если сторонниками сближения с Россией и восстановления имеющихся связей данный шаг был полностью одобрен, то противники указанной инициативы расценили его как начало процесса утраты РМ собственного суверенитета. В частности, участники этого лагеря полагали, что через экономическое сотрудничество с государствами-членами СНГ Россия как держава с имперскими амбициями неизбежно придет к углубленной политической и военной интеграции с ними, а это в свою очередь не отвечает интересам значительной части молдавской общественности по сближению с европейскими партнерами и, в частности, с Румынией [5, р. 64]. Таким образом, возникшие при вступлении в СНГ проблемы участия РМ в объединении стали серьезным «камнем преткновения» в будущих политических дискуссиях внутри Молдавии, а также во внешней политике республики, «застывшей» между Россией и Западом.

Так или иначе, с одной стороны, в принятой 29 июля 1994 г. Конституции РМ было закреплено положение о постоянном нейтралитете страны и недопустимости размещения в республике иностранного контингента войск, что подтверждало тезис молдавских властей о сотрудничестве с СНГ исключительно в экономической сфере [16]. С другой стороны, в утвержденной 8 февраля 1995 г. Концепции внешней политики РМ в качестве приоритетного направления для Молдавии было выделено всестороннее сотрудничество Кишинева именно со странами СНГ, среди которых в качестве ключевых были обозначены Россия, Украина и Беларусь [7].

С точки зрения анализа эволюции участия РМ в СНГ, экономический фактор и состояние национальной экономики Молдавии в разные периоды играли значительную роль, особенно с учетом декларируемой Кишиневом позиции при вступлении. В отличие от периода 1991–1994 гг., о котором упоминалось ранее, экономическая ситуация в Молдавии периода

1995–1999 гг. характеризовалась некоторой стабилизацией деградиционных процессов и замедлением темпов снижения ВВП страны, однако случившийся в 1998 г. экономический кризис в России принес негативные последствия для всех стран СНГ, в том числе для РМ. Именно в этот момент в Кишиневе возникают серьезные дискуссии о необходимости развития других векторов экономического сотрудничества, помимо СНГ, подразумевается главным образом европейское направление. Несмотря на это, одними из наиболее благоприятных для РМ в составе Содружества стали 2000–2003 гг., когда руководству страны удалось стабилизировать экономические процессы и выйти на положительные показатели роста ВВП и промышленного производства республики. Отмеченная ранее корреляция положения Молдавии в рамках СНГ с отношениями Москвы и Кишинева проявила себя и в указанный период. В частности, в 2001 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова, чему также предшествовала победа на президентских выборах 2001 г. поддерживающего курс на сближение с Россией лидера коммунистической партии страны В. Воронина. В указанный временной период со стороны Москвы Молдавии делались экономические преференции, также позволившие укрепить молдавскую экономику в рамках СНГ.

Вместе с тем вследствие внутривнутриполитической борьбы в РМ и сопротивления ориентированных на Запад политических элит политике президента РМ В. Воронина, начиная с 2004 г., взаимодействие Молдавии со странами-участниками СНГ стало ухудшаться, что стало следствием следующих политических решений официального Кишинева.

Так, на фоне улучшения двусторонних отношений РМ и России, а также углубления экономической интеграции в рамках СНГ положительные аспекты отмечались и в процессе приднестровского урегулирования. Это выражалось в подготовке к осени 2003 г. проекта договора по разрешению замороженного конфликта. Однако в ноябре 2003 г., когда к подписанию соглашения, вошедшего в историю как «Меморандум Козака» и подразумевавшего федерализацию Молдавии с предоставлением широких полномочий Приднестровской Молдавской Республике и Гагаузии, были готовы все заинтересованные стороны, В. Воронин фактически в последний момент отказался от данной инициативы. Причинами данного решения, по оценкам разных сторон, могли стать как разногласия среди участников переговорного процесса по конкретным положениям разрабатываемого договора, так и влияние на молдавское руководство западных стран и ориентированных на евроинтеграцию внутривнутриполитических элит [8].

Так или иначе указанное обстоятельство оказало значительное негативное влияние на отношения России и Молдавии, а также на оценки Кишинева деятельности СНГ. Кроме того, параллельно градус напряженности повышался в связи с завышенными экономическими ожиданиями руководства РМ от сотрудничества с Российской Федерацией, которые далеко не всегда воплощались в реальность.

После указанного инцидента и возникшего кризиса доверия в российско-молдавских отношениях в 2004–2005 гг. В. Воронин и члены возглавляемой им Коммунистической партии Молдавии взяли резкий курс на интеграционное сближение с Европейским союзом в противовес сотрудничеству с СНГ. При этом проводимая руководством РМ политика была положительно воспринята молдавским обществом, и к 2005 г. уровень поддержки населения курса на евроинтеграцию вырос до 64%, в то время как одобрение гражданами инициативы сближения с СНГ постепенно снизилось до 30% [9].

На этом фоне 22 февраля 2005 г. между Кишиневом и Брюсселем был подписан План действий Европейский Союз – Республика Молдова, который предусматривал дальнейшее включение Молдавии в европейское пространство [10, р. 111]. Кроме того, соглашение затрагивало и военно-политическую интеграцию сторон в вопросе совместного поиска эффективных решений приднестровского урегулирования. Параллельно укреплялось взаимодействие Кишинева с Грузией, Украиной и Азербайджаном в рамках Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), фактическое начало деятельности которой было положено еще в 1997 г. Так, в апреле 2005 г. в столице РМ прошел саммит ГУАМ, в ходе которого говорилось о самостоятельности, в том числе Молдавии от России в вопросах всеобъемлющего развития. При этом Кишинев избегал обсуждения взаимодействия Молдавии с Организацией Договора о коллективной безопасности, первенство в которой отводилось России.

Стоит отметить, что смена или трансформация политического вектора руководства Молдавии в указанный период также была связана с внутривнутриполитической борьбой в республике и стремлением В. Воронина и ПКРМ сохранить власть по итогам парламентских выборов, состоявшихся в марте 2005 г. На фоне нарастания политического веса унионистов, выстулавших за воссоединение РМ с Румынией, и оппозиционных по отношению к коммунистам молдавских проевропейских политических объединений В. Воронин отчасти сделал тезис о евроинтеграции Молдавии одним из ключевых в предвыборной программе ПКРМ. Этот шаг позволил получить лояльность как указанной группы политиков РМ, так и международных партнеров Кишинева, в частности Брюсселя,

что нашло отражение в результатах голосования и дальнейшем утверждении парламентом В. Воронина на второй президентский срок. Как отмечали отдельные эксперты, произошел некоторый «политический консенсус», позволивший коммунистам сохранить свое положение на какой-то срок [11, с. 29].

Срыв подписания так называемого «Меморандума Козака» и указанные шаги руководства Молдавии привели к ограничительным экономическим мерам со стороны России, выразившимся в эмбарго на поставку молдавской, в частности винной продукции, на российский рынок, что также добавило дополнительный градус напряженности как в двусторонние отношения Москвы и Кишинева, так и в процесс участия РМ в СНГ. Необходимо отметить, что складывающаяся ситуация не отвечала национальным интересам сторон. В связи с этим в период 2007–2009 гг. произошло некоторое потепление в российско-молдавском диалоге. Так, в интересах поиска решений накопившихся проблемных аспектов взаимодействия Молдавии с Россией, в том числе в рамках СНГ, 14 ноября 2008 г. была подписана Программа экономического сотрудничества сторон на 2009–2020 гг., подразумевавшая налаживание и укрепление торгово-экономических связей. Однако очередное улучшение дел в российско-молдавских отношениях вновь было осложнено внутренними процессами в РМ.

В этом контексте в качестве некоей точки бифуркации развития Молдавии между пространствами СНГ и ЕС выступили внутривнутриполитические события в РМ в 2009 г. В апреле 2009 г. в стране состоялись парламентские выборы, результат которых не был признан проевропейскими и прорумынскими силами в республике. Последовавшие за этим протесты, вошедшие в историю как так называемая «твиттер-революция» по причине вмешательства иностранных сил посредством данной социальной сети в инспирирование общественных акций и беспорядков, привели к проведению в июле 2009 г. внеочередных выборов в парламент РМ. По итогам голосования образованный из четырех политических объединений (Либерально-демократическая партия Молдавии, Либеральная партия, Демократическая партия Молдавии и альянс «Наша Молдова») «Альянс за европейскую интеграцию» получил 53 места в законодательном органе республики, в то время как КПРМ – 48. В этих условиях в качестве премьер-министра страны был избран лидер ЛДПМ В. Филат, а исполняющим обязанности президента РМ – лидер ЛП М. Гимпу.

Начавшийся в 2009 г. внутривнутриполитический кризис протекал в тесной связи с нарастающими в Европе интеграционными процессами и вступлением в 2007 г. в ЕС Румынии. В совокупности с турбулентным состоянием отношений Молдавии с Россией и СНГ все эти факторы привели

к дальнейшим коррективам внешней политики Кишинева в пользу европейской интеграции. В частности, в мае 2009 г. стартовала программа ЕС «Восточное партнерство», участником которой наряду с другими странами ПСП стала и РМ. Указанная инициатива Брюсселя была негативно воспринята Москвой и, как следствие, административными структурами СНГ. Так, уже в ноябре 2009 г. Экспертным советом Комитета Совета Федерации по делам Содружества была дана однозначная оценка программе «Восточное партнерство», которая воспринималась как инструмент европейцев по перетягиванию стран СНГ в свою зону экономического и политического влияния [12]. Кроме того, делался акцент на потенциальную невозможность с правовой точки зрения участия отдельных государств, ставших сторонами партнерства, взаимодействовать в торгово-экономической сфере в рамках СНГ, так как при расширении договорной базы с ЕС могли возникнуть юридические противоречия с соглашениями Содружества.

Кризисные политические явления в Молдавии в 2009 г. отразились и на неоднозначности общественного мнения в республике по вопросу внешнеполитических ориентиров страны. Так, несмотря на сохраняющийся в указанный год высокий процент граждан РМ (63%), поддерживающих европейскую интеграцию Молдавии, порядка половины опрошенных (51%) рассматривали в качестве стратегического партнера Кишинева Российскую Федерацию, в то время как ЕС в качестве такого оценивался только четвертью опрошенных респондентов (24–26%) [13].

Указанный фактор и осознание руководством РМ пагубности как для политической, так и для экономической системы Молдавии резкого движения по пути «евроинтеграции» в ущерб сотрудничеству в рамках СНГ привели к проведению правительством республики во главе с В. Филатом сбалансированной политики между Москвой и Брюсселем. Обозначенные в программе правительства «Европейская интеграция: Свобода, Демократия, Благополучие» на 2009–2013 гг. были закреплены тезисы об однозначности евроинтеграции для РМ, однако также было закреплено положение о необходимости стратегического партнерства с Россией и государствами-членами СНГ. На фоне политического кризиса в стране, фактически продолжавшегося до 2012 г., указанные положения стали альтернативой и компромиссом для ключевых внутри- и внешнеполитических сил в Молдавии и были положительно восприняты обществом республики.

Попытки руководства РМ сбалансировать внешнеполитические, в первую очередь экономические ориентиры, а также попытки сохранить конструктивный диалог с Россией и партнерами по СНГ привели к подписанию Молдавией

18 октября 2011 г. Договора о зоне свободной торговли (ЗСТ) СНГ, открывшего дополнительные возможности для молдавского экспортноориентированного бизнеса и заменившего аналогичное соглашение от 15 апреля 1994 г. Указанное действие Кишинева было воспринято ориентированными на запад политиками РМ как шаг на пути вступления страны в таможенный союз (ТС) России, Казахстана и Беларуси, что, по их мнению, противоречило курсу на евроинтеграцию республики. Схожие по своему содержанию заявления делались и чиновниками из Брюсселя, которые деликатно заявляли о неизбежном снижении уровня экономического сотрудничества ЕС с Молдавией в случае ее вступления в вышеуказанный ТС. Однако стоит отметить, что в том числе благодаря данному соглашению о ЗСТ в 2012 г. более 40% молдавского экспорта приходилось на страны СНГ, из которых 30% – на Россию [14].

Очередным «движением маятника» внешнеполитического курса Кишинева между СНГ и ЕС стали события 2013–2014 гг. В результате переговорного процесса между Молдавией и ЕС, в том числе на фоне начавшегося украинского кризиса и в контексте участия страны в программе «Восточного партнерства», 27 июня 2014 г. между сторонами было подписано «Соглашение об ассоциации с ЕС», ставшее неблагоприятным, с экономической точки зрения, фактором для стран СНГ. В частности, оно предусматривало углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли и закладывало основу для более прочной политической и экономической интеграции сторон [15]. Следует подчеркнуть, что еще в процессе подготовки документа к подписанию в 2013 г. Москва выразила свое отношение к данной инициативе Молдавии. В частности, в сентябре 2013 г. российскими властями был введен новый запрет на импорт молдавского вина на рынки РФ по причине несоответствия качества продукции требованиям России. По оценкам некоторых исследователей, фактической причиной данного шага стали как раз переговоры Кишинева и Брюсселя и готовность РМ к подписанию соглашения, что противоречило интеграции в рамках СНГ и разрабатываемого на тот момент евразийского экономического союза.

Предпринятый руководством шаг по дальнейшей евроинтеграции страны был также неоднозначно воспринят общественностью Молдавии, в том числе по причине отсутствия в публичном доступе проекта договора для его обсуждения гражданами республики. Сохранялся и высокий уровень запроса населения РМ на сохранение стратегического политического и экономического сотрудничества страны с Россией и странами СНГ. Несмотря на заявления властей о том, что подписанное с ЕС соглашение и участие Молдавии в ЗСТ СНГ не противоречат друг

другу и создают возможности по развитию отношений страны со всеми партнерами, это привело к новому внутривластному кризису.

Как следствие, в 2014 г. на политической арене Молдавии в результате парламентских выборов всерьез заявила о себе Партия социалистов РМ (ПСРМ), занявшая по результатам голосования первое место [16]. Одним из тезисов предвыборной кампании ПСРМ было восстановление конструктивного политического диалога с Россией, а также участие страны в евразийской интеграции на пространстве СНГ. Уже в 2016 г. президентом страны был избран лидер ПСРМ И. Додон, который, как и ожидалось, выступил за сближение с Россией и вовлечение страны в инициативы, продвигаемые Москвой.

Вместе с тем в период 2014–2016 гг. оппозиционные к ПСРМ и проевропейские политические силы в правительстве республики продолжили курс на доктринальное закрепление европейского пути Молдавии. В частности, в программах правительства республики 2015 и 2016 гг. закреплялись тезисы о «европейской интеграции как единственно верном пути». Навязчивость и отчасти жесткая стратегия политики правых сил вызывали отрицательную реакцию населения РМ, что отразилось в снижении поддержки гражданами Молдавии самой идеи «евроинтеграции» республики. Так, уже к концу 2015 г. число сторонников данного внешнеполитического курса РМ согласно некоторым социальным опросам составило менее 40%, в то время как количество граждан, выступающих за вступление в ТС, продвигаемое Россией в рамках евразийской интеграции, превысило указанную цифру [17, с. 14].

Однако вследствие нескончаемого процесса внутривластных интриг период фактического руководства страной ПСРМ во главе с И. Додоном вплоть до победы на президентских выборах 2020 г. М. Санду и на парламентских выборах 2021 г. партии «Действие и солидарность» не оправдал ожидания сторонников сближения с Москвой и СНГ, что в первую очередь связано с неподконтрольностью социалистам значительного числа оппозиционных партий в парламенте республики. Важно отметить и возросшую на данном этапе роль в процессах принятия решений в РМ молдавских олигархов, одним из которых фактически в качестве «черного кардинала» страны являлся В. Плахотнюк. На фоне большого количества бедного населения Молдавии и экономических проблем в республике этот бизнесмен преследовал исключительно свои интересы иногда в ущерб интересам иностранных акторов в РМ, в том числе в вопросах определения Кишиневом внешнеполитического курса между СНГ и ЕС. В этой связи В. Плахотнюк стал серьезной головной болью для России, Брюсселя и Вашингтона, а его фактическое «изгнание» в 2019 г. из страны благодаря усилиям всех

заинтересованных сторон стало одним из немногих достижений политики И. Додоны и ПСРМ. С точки зрения движения в сторону евразийской интеграции в 2018 г. положительным моментом также стала инициатива тогдашнего президента о получении Молдавией статуса наблюдателя ЕАЭС.

Все это не оказало серьезного влияния на развитие, как минимум, торгово-экономических отношений РМ со странами СНГ. Интересным является и динамика торгового баланса Молдавии с государствами содружества и ЕС. Если в 2013 г. экспорт РМ в страны СНГ уже сократился до 38%, а в Россию – до 26%, то после 2014 г. эта тенденция лишь усилилась. Ключевым торговым партнером, начиная с указанного времени, поэтапно стала Румыния [18, с. 99].

Как уже отмечалось, пришедшие в 2020 и 2021 гг. к власти в РМ правые силы в лице партии «Действие и солидарность» и президента М. Санду в очередной раз направили маятник внешней политики Молдавии, в том числе в экономической области, в сторону безальтернативной евроинтеграции и отдаление от взаимодействия с СНГ. Продолжающийся украинский кризис и международное давление на Россию открыли новые возможности для реализации руководством страны обозначенной политики. Как следствие, с 2023 г. наблюдается процесс денонсации Кишиневом ряда подписанных за всю историю СНГ соглашений, что может свидетельствовать о намерении РМ ограничить свое участие в Содружестве или вовсе выйти из него.

Подводя некоторые итоги участия Молдавии в СНГ, можно сделать вывод о том, что первопричинами сложности и турбулентности членства Кишинева в Содружестве являлись и продолжают являться внутривластные и социальные особенности республики. В первую очередь это выражается в наличии разнонаправленных по идеологическим взглядам политических и социальных групп в РМ. В республике есть как те, кто выступает за сближение с Россией и СНГ, так и те, кто всецело стремится к всеобъемлющей интеграции с ЕС и Румынией. Полярность видения будущего Молдавии самими ее гражданами, наличие сложных, с политической точки зрения, регионов (Приднестровье, Гагаузия), неоднозначная экономическая ситуация в стране, влияние на Кишинев ключевых международных акторов и внутривластная борьба между элитами с самого начала обретения республикой независимости играли огромную роль на ее вовлечение в деятельность СНГ, что можно наблюдать и сегодня.

Список литературы

1. Cernencu M. Republica Moldova: Istoria politica (1989–2000). Documente și materiale. Vol. 2. Chișinău : Universitatea Liberă internațională din Moldova, 2000. 547 p.

2. Sa fim stapini in casa noastra. Discursul in problema referendumului rostit de M. Snegur, Preşedintele Republicii Moldova // Sfatul Tarii. 1991. 7 martie.
3. Предвыборная программа АДПМ. URL: <http://www.edemocracy.md/files/elections/parliamentary1994/electoral-program-pdam-1994-ro.pdf> (дата обращения: 16.01.2024).
4. Постановление от 8 апреля 1994 г. № 40 о ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=86783&lang=ru (дата обращения: 16.01.2024).
5. Moldova și Integrarea Europeană. Chişinău : Institutul de Politici Publice. Prut internațional, 2001. 83 p.
6. Конституция Республики Молдова. URL: https://www.constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/constitutia_ro_22.05.17_ru.pdf (дата обращения: 17.01.2024).
7. Постановление Парламента Республики Молдова от 8 февраля 1995 г. № 368 «Об утверждении Концепции внешней политики Республики Молдова». URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=60504&lang=ru (дата обращения: 20.01.2024).
8. «Рука Москвы не получила от России никакой помощи». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/631793> (дата обращения: 07.01.2024).
9. Barometrul de Opinie Publica – decembrie 2005. Institutul de Politici Publice. URL: <http://ipp.md/old/libview.php?1-ro&idc=156&id=461> (дата обращения: 07.01.2024).
10. Consiliul Europei: 800 milioane de europeni. Biroul de Informare a Consiliului Europei in Moldova. Chişinău, 2008. 125 p.
11. Путинцев И., Кириллов В. Отношения Молдавии и ЕС. 1998–2012 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 26–33.
12. «Восточное партнерство»: проблемы реализации и возможные последствия // Материалы заседания Экспертного совета Комитета Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств. 19 ноября 2009 года. М. : Издание Совета Федерации, 2009. 62 с. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44/243fdc22b87385.pdf> (дата обращения: 07.04.2023).
13. Barometrul de Opinie Publica – noiembrie 2009 // Institutul de Politici Publice. URL: <http://ipp.md/old/libview.php?1-ro&idc=156&id=450> (дата обращения: 25.01.2024).
14. Biroul National de Statistic al Republicii Moldova. Exporturile/Importurile petari (2009–2013) Tarile CSI. URL: <http://www.statistica.md/category.php?/=ro&eidc=336> (дата обращения: 25.01.2024).
15. Представительство Европейского Союза в Республике Молдова. URL: https://www.eeas.europa.eu/moldova/молдова-и-ес_ru?s=223 (дата обращения: 14.01.2024).
16. Парламентские выборы в Молдове 30 ноября 2014 года. URL: <http://www.e-democracy.md/ru/elections/parliamentary/2014> (дата обращения: 16.01.2024).
17. Ткач А. Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в контексте европейской интеграции и сотрудничества с Российской Федерацией и СНГ // Science Time. 2019. № 10. С. 8–31.
18. Пивовар Е., Гуцин А., Левченко А. Республика Молдова. 2016–2020 гг.: внутривластная ситуация и внешние ориентиры // Современная Европа. 2021. № 3. С. 94–105. <https://doi.org/10.15211/soveurope3202194105>

Поступила в редакцию 02.03.2024; одобрена после рецензирования 06.03.2024; принята к публикации 12.04.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 02.03.2024; approved after reviewing 06.03.2024; accepted for publication 12.04.2024; published 30.09.2024